

СЫНЫ АРМЕНИИ НА ФРОНТАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

КОМБРИГ тов. КОХЛИКЯН

Весь день мела пурга. Протяжно завывал ветер, скитаясь по белоснежным полям. Тяжелые, мокрые хлопья снега заворошили протоптанные узкие тропинки, и дороги к вечеру стали непроходимыми.

В заснеженной землянке тихо. Склонившись над картой, сидит комбриг. По его шлему в шинели бегут струйки растаявшего снега. Замерзшие руки едва держат карандаш. Погреться бы у железной печки, в которой весело потрескивают дрова, напоминая о чем-то далеком в родном. Обычно он так и делал, приходя с командного пункта, но сегодня не до этого. От командующего фронтом поступил приказ: взять населенный пункт во что бы то ни стало. В 24.00 назначено наступление.

Операция по прорыву уала сопротивления противника тщательно разработана. Местность комбриг изучил так же хорошо как и свое горное селение, в котором провел детство. Он даже заметил бугорок вражеской территории, за которым удобно будет поставить минометы. В людях он уверен. Ребята орлы. Все хорошо, можно бы и вызвать командиров для рекогносцировки местности, но какая же, однако, дурга! По плотной массе мокрого снега замедлится продвижение танков и пехоты в момент натиска.

А нужен именно натиск!

Немцы, овладевшие селением несколько месяцев тому назад, успели основательно укрепиться. Держат они оборонительные рубежи цепко и выбить их можно только массированным ударом.

Комбриг задумал дерзкий план: разминировать местность и вырыть траншеи под самый обрыв дороги, у которой притаился враг. По траншеям, миновав снежные сугробы, скрытно пройдут основные силы танков и пехоты.

И тогда...

— Позвать ко мне начальника инженерной службы, — просит Кохликян.

Комбриг уверен, что приказ будет выполнен его бойцами и командирами, перенесшими вместе с ним тяжелые испытания военной жизни, участвовавшими в непрерывных боях и походах, видавшими смерть и презирающими ее. Для них не существует невозможного.

— Сейчас 18.00, — Кохликян перевел взор с циферблата на старшего лейтенанта и продолжал: — необходимо вырыть 20 траншей в направлении вражеской территории. Главное условие: ваша работа не должна быть обнаружена противником.

В землянке наступает напряженная тишина. Слышно, как потрескивают в печке дрова и где-то совсем близко завывает ветер.

— Обождите! — останавливает комбриг направившегося было к двери старшего лейтенанта. — Михаил, — голос испытанного в боях комбрига звучит до-отечески тепло и заботливо, — береги людей и помни, что последняя горсть

земли должна быть вырыта к 24.00 — в этот час мы наступаем.

— Выдвинуть орудия в тыл противника!

— Минометы на передовую линию!

— Автоматчикам незаметно пробраться к дороге и ждать сигнальных ракет! В районе сосредоточения быть к 24.00.

Ночь. Глухая ненастная ночь. Тело по пояс вязнет в мокром снегу. Ветер рвет полы шинелей и маскхалатов. Боевой приказ комбрига звучит коротко: «Бойцам подразделения прорвать укрепленную линию врага и к 10 утра занять населенный пункт С...».

Все приходит в движение.

— Наступаем!

Оглушительно рвутся снаряды, лопаются мины, бьет артиллерия. Гул и грохот стоят над заснеженной равниной. Огненные нити трассирующих пуль протянулись к лесу, за которым засел враг. Не удержав немцам огневых рубежей, и полстремительным натиском бойцов комбрига Кохликяна, прославившегося на фронте, как мастер молниеносных ударов.

— Вперед! — подает команду комбриг.

— Захотели советской земли, так получайте ее по три аршина на каждого, — говорит комбриг Кохликян, вновь приказывая артиллерийским батареям усилить огонь.

Из траншей доносится мощное «ура». Оно гремит, все нарастая и нарастая. Это бойцы комбрига Кохликяна перешли в стремительную атаку.

Вот и окраина села. В панике бросая оружие и машины, немцы, застигнутые врасплох, бегут назад, но и там их настигает красноармейская пуля. Не уйти подлому врагу, не скрыться ему нигде, нет ему пощады и пусть не ждет он ее от свободолюбивого сына Армении, испытанного в боях гражданской войны командира-орденоносца Оганеса Кохликяна.

Бой закончился в полдень.

Под стремительным натиском бойцов комбрига Кохликяна враг отступал.

Населенный пункт С... и прилегающие к нему деревни освобождены от гитлеровских мерзавцев.

Воспитанник Академии имени Фрунзе, орденоссец Оганес Кохликян с первого дня отечественной войны на фронте.

На передовых позициях, в огне сражений он вырастил не один десяток опытных волевых командиров.

День, когда комбрига ранили, был самым грустным днем в жизни.

— Хотя бы остался жив, а уже за раны его я отомщу! — произнес боец Петров, поднимая любимого командира на носилки.

Кохликян остался жить, остался жить, чтобы мстить врагу и уничтожать немецких мерзавцев, протянувших жадные лапы к его родному Кавказу.

Р. ФРЕЙДМАН.